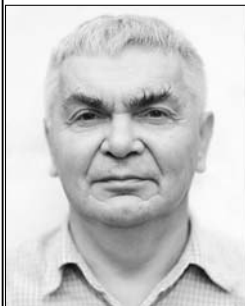

УДК 37

ПРОЕКТ «ШКОЛЬНЫЙ САД» О текущих и вечных вопросах

Владимир Семёнович Шевцов,
директор общественной организации «Белорусский
зелёный крест», г. Минск, Республика Беларусь,
e-mail: shevtsov@greencross.by

*Мы растения, которые – хотим ли мы осознать это или нет –
должны корениться в земле, чтобы, поднявшись,
цвети в эфире и приносить плоды.*

Иоганн Гебель

Проект «Школьный сад» родился из тревожного наблюдения медленного, но неумолимого угасания села и от мучительного недоумения от того, как легко человек прощается с землёй. Что же тогда «родная земля»? Это клочок двора между бетонными панельками? А «родной дом»? Это квартира на 8-м этаже? А «дорога»? Это плавящийся на солнце серый асфальт? Четверть века «Белорусский зелёный крест» работает с сельскими районами и наблюдает это медленное, тихое и грустное исчезновение чего-то фундаментального и жизнеполагающего. И когда это произойдёт, переменится мир и начнётся какая-то другая история человечества, которую я не в силах понять и которая не имеет ничего общего со мной, моими предками, жизнью и раем начала моей жизни.

- сельская школа • деревня • социальный проект • пришкольный участок
- зелёный крест • глобализация • урбанизация • природа • школьники
- воспитание • творчество • досуг • образовательная среда • школьный сад • огород • агрошкола • развитие личности • предпринимательство
- партнёрство

Из далёкого моего детства осталось воспоминание о маленькой школе, окружённой садом. Вокруг школы был особый тихий, спокойный и добрый мир. А уже где-то там,

за садом, кипела, шумела и бурлила городская жизнь, куда-то мчались автомобили, кого-то везли автобусы, за чем-то торопились люди. Это напоминает мне историю человека от его появления и первого счастья в раю до познания добра и зла в юношестве и последующего изгнания в большой и грешный земной мир. Теперь я понимаю, как мне повезло. Наверное, для того, чтобы не погибнуть, устоять, не быть ошеломлённому, потерявшему смысл и нить жизни, сбитому с пути разнообразными искусами растущего эго, тщеславия, зависти, психотелесных удовольствий, жажды обладания и потребления, сломленному трудностями и заботами при вступлении в большую жизнь, маленькому человеку нужно родиться, вырасти и почувствовать, что такое рай, радость, красота, счастье, вечность и любовь. Память о рае помогла Адаму не пасть духом и пройти через все жизненные драмы и коллизии на нашей земле. С возрастом некоторые это замечают, кто-то называет это тоской по раю, кто-то — «вечным возвращением», а кто-то — экологически дружественной средой. Это уж кто как видит.

Давно нет той школы и того сада. А большие города, в которых прошла большая часть моей жизни, меньше всего мне сейчас напоминают рай. Хотя в молодости именно они и манили своим кипением жизни, яркими таинственными огнями и всяческими невиданными чудесами. То, о чём мечтали рационалисты, модернисты, футуристы и кубисты век назад — разложить богатый сложный мир на простые базовые формы, звуки и цвета, нам удалось воплотить за сто лет в современных городах, головах и сердцах их обитателей. Оно проникло и в систему образования. Но препарированный живой организм, как ни складывай, не оживает.

Наше время

Мы живём в эпоху глобализации. Сегодня она уверенно заглядывает в каждую страну, город, деревню и каждый дом. Она стремительно меняет ландшафты, переносит миллионы людей из далёких деревень в быстро разбухающие города, погружает их в бездонные виртуальные водовороты, устанавливает законы и продвигает ценности.

Почти 30 лет мы пребываем во времени непрерывного фундаментального перевоплощения распавшейся на обломки огромной страны. Но до сих пор не ясно, за чем мы бежим, что ищем и куда хотим прийти. Есть ли у нас свой путь, или мы лишь боремся за существование, или хотим поспеть за мчащимися развитыми странами, или попросту уносимы в неизвестном направлении национально-центробежными силами новых элит? Процесс этот происходит на фоне великой трансформации человеческой цивилизации. 70 лет назад Мартин Хайдеггер, обращаясь к рассеянным по свету землякам, заметил признаки новой эпохи: «Бездумность — зловещий гость, которого встретишь повсюду в сегодняшнем мире, поскольку сегодня познание всего и вся доступно так быстро и дёшево, что в следующее мгновение полученное так же поспешно и забывается. Сегодняшний человек спасается бегством от мышления. Это бегство от мышления и есть основа для бездумности. Современные средства информации ежечасно стимулируют человека, наступают на него и гонят его — и всё новое уже сегодня ближе человеку, чем пашни вокруг его двора, чем небо над землей, ближе, чем смена ночи днём, чем обычаи и нравы его села, чем предания его родного мира»¹.

Мы далеко продвинулись в этом направлении. На бегу нужно смотреть только под ноги и думать о том, чтобы

¹ Хайдеггер М. // Разговор на просёлочной дороге. — М.: Высшая школа, 1991. — С. 103.

не упасть. Бездумность порождает отрешённость, та — отречённость, а последняя — обречённость. Конечно, это всего лишь один из глобальных вызовов нашего времени. Вот только человек, подобно Антею, питается силами от родной матери-земли, и пока это так, у него есть точка опоры, он жив и может выбрать путь. Могучий технократический «Геракл» и его рациональный родитель Мамона знают эту тайну и пытаются увести землю из-под его ног.

Деревня

С начала нового века в Беларуси закрылись более 1700 школ, или более 35%. Если учесть, что практически все они сельские, то ясно, что количество сельских школ сократилось в 3–5 раз. Похожая ситуация на Украине, в Молдавии, да и в России. Из мегаполисов на село приходят крупные компании, новые интенсивные технологии, большие машины выходят на бескрайние поля. И кажется, уже не нужно деревне много людей. Уезжают активные жители, прежде всего молодёжь, остаются пассивные, становится меньше детей. Стоит уехать 3–5 личностям, которые задают атмосферу, тон и культурную планку, и жизнь села кардинально меняется, становится скучной и блеклой, а желание уехать крепнет. Не секрет, что деревня умирает всего через несколько лет после закрытия школы. Что гонит людей из села? Что тянет их в города?

По нуждам разных проектов за последние 10 лет нам пришлось объехать немало деревень и посетить ряд школ на постсоветских просторах. Печальная ситуация повсюду. В большинстве стран пришкольную землю забрали и поделили. К счастью, в Беларуси пришкольные участки сохранились, но лишь в деревне. В городах их превратили в альпийские горки и спортивные площадки. Наследие колхозного строя открыло широкую дорогу нашему крупному индустриальному агробизнесу. Земля осталась средством производства и только. Всё меньше в деревне держат коров, коз и птицы. Приусадебные огороды потихоньку перестают обрабатываться. Проще купить всё в магазине. Особенно оставшимся в деревне старикам. Нам есть чему поучиться на опыте других решений в сельском хозяйстве, да и в организации самой жизни на селе.

«Производство и использование машин требует от нас другого отношения к вещам, которое не бессмысленно, — продолжал Хайдеггер: Например, мы поймём, что земледелие и сельское хозяйство превратились в механизированную пищевую промышленность, что и здесь, как и в других областях, происходит глубочайшее изменение в отношении человека к природе и к миру перед ним»².

Увы, закупочные цены на продукты питания слишком низки. Так всегда поступала метрополия и её торговые посредники с аборигенами колоний. Поэтому деревня не может подняться сама, а норовит сбежать в город. Поэтому никто не хочет в промозглое утро идти доить коров в холодном коровнике, который не за что реконструировать и утеплить. Поэтому выходят на арену монстры агробизнеса и превращают землю в гигантскую производственную площадку. Поэтому на сложнейшем оборудовании из одного литра молока получают несколько килограммов сметанных, сырных, кефирных и прочих продуктов. Конечно, не только поэтому. Сегодня на селе катастрофически не хватает хороших учителей. Молодые специалисты там не задерживаются. Особенно это касается естественных наук, которые так необходимы молодёжи в технократический век, впрочем, и гуманитарных не менее. Кроме того, из-за непрерывного оттока активных жителей падает общекультурный уровень детей. Многие прекрасные талантливые ребята не только не знают физики, математики и биологии, но не умеют писать, делая по 10 и более ошибок в предложении. Убегая в город с невысоким конкурентным багажом, сельские выпускники активно пополняют маргинальные слои. Фокусируясь на кадрах для высоких технологий, мы оставляем за бортом жизни большинство хороших, но не обученных, а может, не таких логически-смышленных детей, у которых,

² Хайдеггер М. // Разговор на просёлочной дороге. — М.: Высшая школа, 1991. — С. 110.

вероятно, есть другие дары, не замеченные и не востребованные нами на цивилизационном бегу. Любить землю — разве это не талант? Уже редкий.

А скоро на селе механизатора сменит беспилотный комбайн, водителя — беспилотный автомобиль, полевода — GPS-агрегат точечного земледелия, овощевода — автогидроаэропоника, доярку — робот-дойяр... А в городе машины скоро заменят? И куда же мы тогда пойдём? В деревню! И начнётся эра рурализации, если к тому времени новая цивилизация не сотрёт нашу деревню с лица земли.

Город

За несколько десятилетий большая часть сельского населения незаметно перебралась в города: сегодня в них обитает в Беларуси — 78% (лидер!), России — 74%, Украине — 70% всего населения. Село год за годом постепенно, но уверенно угасает.

Всё более человек удаляется от природы. Всё более ему кажется, что деревня нужна исключительно для получения продуктов питания, временно, пока биотехнологии не освоили производство еды из химических компонентов. А они его быстро и успешно осваивают. Всё менее натуральных компонентов содержится в магазинных продуктах. Да и не только в продуктах: в наших мыслях, интересах и желаниях. Но это отдельная тема.

Что ждёт сельского беженца в большом городе? Современный свободный профанный молодой человек осваивает мироустройство, глядя на окружающий мир: простоту городских форм и линий, серость бетона и асфальта, яркие насыщенные цвета рекламы, непрерывный шум машин и гром музыкальных колонок, незнакомый синтетический привкус продуктов, резкий запах фастфуда, доводы и призывы рекламы со всех сторон — купи, посмотри, возьми, попробуй, неустанную трансформацию и временность всего сущего. Впрочем, всё это человек не осознаёт. Сегодня в основном он пребывает в виртуальном мире, видит экран своего

смартфона и слушает наушники. Как разобратся молодой голове, когда всё вокруг меняется, что же неизменно? Всё мчится, что же не торопится? Всё временно, что же вечно? Всё кажется виртуальным, что же реально? Удача быстротечна, но что тогда постоянно?

Появление многоэтажек решило проблему жилья, но ознаменовало конец эпохи дворов. Сегодня у молодого горожанина не осталось ни кусочка реального пространства, которое он может самостоятельно осваивать и внутри которого он может учиться творить. Согласно гипотезе Бора, он лишь меняет состояния, перепрыгивая из дома в школу, из школы на тренировку, с тренировки на кружок и опять домой. По выходным он переносится в парк на качели-карусели, автодромы, залы компьютерных развлекашек или опять на полезные кружки и секции. Увы, большие школы, в которых тысячи учеников, тоже чем-то подобны точно-индустриальным предприятиям.

В том же предвидении Хайдеггер описывал: «Технический прогресс будет идти вперёд всё быстрее и быстрее, и его ничем нельзя остановить. Во всех сферах бытия человек будет окружён всё более плотно силами техники. Эти силы, которые повсюду ежеминутно требуют к себе человека, привязывают его к себе, тянут его за собой, осаждают его и навязываются ему под видом тех или иных технических приспособлений — эти силы давно уже переросли волю и способность принимать решения, ибо не человек сотворил их. Природа стала лишь гигантской бензоколонкой, источником энергии для современной техники и промышленности»³. Добавим: сырья и продуктов питания. Это был 1949 год...

Да, новые знания и технологии необходимы людям, без них не решить множества проблем и не проложить разумный курс в будущее. Но они должны стать инструментом

³ Хайдеггер М. // Разговор на просёлочной дороге. — М.: Высшая школа, 1991. — С. 107.

для осмысленной жизни человека, а не наоборот. Да, появились в больших городах гимназии и лицеи, дающие необыкновенные знания, открылись платные технопарки, классы робототехники, программирования и IT. Но затерялась дорога для талантливых, но небогатых, пропадают бесплатные кружки, студии и секции, незаметно растворяется бесплатное высшее образование, исчезает ощущение общности, нарушается связь поколений и многое важное иное. А что появилось в деревне? Образование расслоилось для бедных и богатых, всё более разделяя их. Цивилизация распалась на в угаре мчащиеся города и засыпающие вечным сном села.

Всеобщее наступление автоматизации, роботизации и искусственного интеллекта триумфально обещает уничтожение «простых» и даже уже «сложных» профессий. Промышленному, финансовому и информационному капитализму, а в нём и крупному агробизнесу люди нужны лишь временно — как инструмент и потребитель. И чем дороже этот инструмент, тем скорее его заменят более дешёвым.

Мегаполис высасывает человеческие и природные силы на огромном пространстве вокруг себя, обирая окружающие городки и веси, превращая их в дремлющие спальные районы, оставляя многокилометровый экологический след. Он становится огромной чёрной дырой, которая затягивает нас в сжимающее мёртвой хваткой чрево, и, ускоряясь в этой воронке, мы распадемся на части и излучаем прощальное яркое психоэмоциональное свечение, посылая сигнал далёким мирам об исчезновении «человеческой цивилизации», сменяемой пока не знаю кем, а может даже и чем.

Зачем нам школьный сад?

У Дмитрия Лихачёва есть прекрасная книга «Поэзия садов», где он обращается к истокам: «Сад — аналог Библии, ибо и сама Вселенная — это как бы материализованная Библия. Вселенная своего рода текст, по которому читается божественная воля. Но сад — книга особая: она отражает мир только в его доброй и идеальной сущности. Поэтому высшее значение сада — рай, Эдем»⁴.

⁴ Лихачев Д.С. // Поэзия садов. — М.: Согласие, 1998. — С. 24.

Итак, сад — это архетип, малая модель мира. Школа — это микромодель общества, его первая ступень. Сам Бог велел им вместе задать идеал содержания и формы: тот изначальный рай, в котором он сформировал первого человека и где последний познал красоту, добро и любовь. Без рая не понять ни что такое жизнь, ни кто такой человек, не найти точки опоры, направления движения и смысла жизни. От Гесиода и Вергилия до Фета и Есенина целая плеяда поэтов через века вдохновлялась и пела песнь красоте природы и наивной сельской жизни. В саду укрывались от суеты цивилизации ученики Платона, Аристотеля, Эпикура, монастырских школ и выросших из них университетов. Где же лучше возможно размышлять о законах и формулах жизни? Впрочем, каждый может решать сам.

Сегодня школа со школьным садом и деревня остаются важным и, возможно, последним оплотом *настоящей живой реальности*, которая позволяет маленькому и молодому человеку родиться в «раю» — богатом, разнообразном, живом, реальном мире — и получить там фундаментально важные практические знания (не информацию!) о базовых понятиях: ручей, земля, трава, земляника, огурец, яблоня, рожь, зерно, хлеб, печь, курица, яйцо, цыпленок, корова, молоко, туманное утро, тёмная ночь... Здесь он может ощутить запах скошенной травы, дыма и испечённого в печи хлеба, услышать тишину, шелест ветра и пение птиц, почувствовать утреннюю прохладу, потрогать росу, понаблюдать за зарождением жизни, поухаживать за ней, посострадать близкому живому, различить хаос и гармонию, заметить смену времён года и стадий жизни, увидеть сон и смерть, прикоснуться к временности и вечности, любви и горю, в конце концов проясняющих, что такое жизнь, мир, человек и его место и роль. Только тут можно понять, что то, за чем ухаживаешь с любовью, растёт и приносит плоды, а то, о чём забываешь,

зарастает сорняками. Как без этого понять, что так же происходит и со всем добрым и культурным и в человеке, да и в обществе? Упоминаю эти незатейливые и банальные истины только потому, что они незаметно исчезают из детского опыта.

Без этого остальное образование лишено основы и происходит так же спонтанно и неосознанно, как у школьника, приступившего к изучению робототехники, но не освоившего родного языка и азов арифметики.

Проект «Школьный сад» — это попытка сохранить тот первобытный теряемый рай в деревне и проложить дорогу городским школьникам в таинственные и волшебные кущи бесхитростной жизни человека на земле.

Для всех его участников он становится поиском ответа на вызов, брошенный человеку современной рациональной технократической цивилизацией, ведомой себялюбием и деньгами: быть или не быть, то есть жить или не жить на земле. Парадокс заключается в том, что решение можно найти только через уравнение, включающее наше реальное время и пространство, пребывающие в них город и деревню, длинную вереницу событий прошлого и опыт предков на этой земле. Советские школьные сады, как, впрочем, огороды и дачи, хотя и были явлениями, порождёнными трудностью и бедностью до- и послевоенного времени, сыграли неопределимую роль в воспитании и сохранении нашего поколения как «земных человек», тесно связанных с родной землёй-кормилицей.

Сельская школа

Честно говоря, проект начался ещё и с неотступного желания найти способ выжить маленькой школе в нынешней деревне с её, мягко говоря, небогатым населением. Сегодня эти школы имеют только средства на оплату персонала, коммунальных услуг и небольшие дотации на питание учеников.

Всё остальное они вынуждены добывать сами. Это тем более странно, что общий достаток жителей Беларуси и России несомненно вырос с 90-х годов. Некоторые родители отправляют детей в школу с расчётом на то, что их там бесплатно покормят. Директора с гордостью говорят, что вырастили и обеспечили школу на год овощами и теперь на эти дотационные средства они могут купить рыбу или мясо. На Украине родители несут мешки с овощами в школу, чтобы решить вопрос питания, потому что необходимых гривен у них и вовсе нет. Повезло тому селу, где крепкое хозяйство. Но их так немного. Сельским школам спускаются планы на платные услуги. А что взять с бедных семей? Мы слушали грустные истории. Сражение за внешнюю красоту, сбор и отсылка массы показателей, ведение бесконечных отчётов, журналов, сайтов, участие в неимоверном количестве обязательных мероприятий всех масштабов, прикладывание к каждому мелкому событию фотографий, списков и пр. отнимает последние силы у немногочисленного персонала маленькой сельской школы.

Проект «Школьный сад»

Участвуя в серии международных проектов по ликвидации непригодных пестицидов в постсоветских странах, проводимой ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН), ВОЗ и ЮНЕП, мы вдруг столкнулись с повсеместным варварским использованием средств химической защиты растений среди населения и фермеров, приводящим не только к производству небезопасной продукции, но и к частым случаям отравления как самих фермеров, так и их близких. Ещё одним толчком стала работа по переводу на русский язык немудреного практического руководства ФАО «Как заложить сад и ухаживать за ним», разработанного для африканской школы, которой надо подкормить детей. На пути к школьному саду мы получили пилотный

грант ПРООН на создание при трёх школах учебно-демонстрационных площадок по агротехнологиям, а затем грант от Европейской комиссии на международный проект Беларусь — Украина — Молдова с прагматичным названием «EU4Youth: Школьный сад для развития сельскохозяйственного предпринимательства». Рациональный цивилизованный мир не принимает лирико-поэтические и философские доводы.

Но прежде всего проясним, что школьный сад — это пришкольный участок с садом и огородом, да и всей окружающей школу территорией.

Как правило, сегодня пришкольный участок используется для:

- выращивания продукции для удешевления питания и получения дохода, чтобы решить вопрос с базовыми нуждами: ремонт, благоустройство, инвентарь, материалы для обслуживания инфраструктуры, труда, творчества и т.п.;
- летней практики;
- уроков трудового обучения и общественно полезного труда;
- опытнической работы по биологии и экологии;
- благоустройства территории школы и села.

Это, конечно, хорошо, но проблем не решает.

Кратко в вольном изложении *проблемы, выделенные проектом*, выглядят так.

1. Школы закрываются, и деревня вымирает.
2. Молодёжь уезжает из села, т.к. не видит и не находит дома перспектив.
3. Экономический, социальный и культурный разрыв между городом и деревней быстро растёт.

Глядя на них, мы для себя сформулировали **сверхзадачу**:

Интегрировать сельские школы в глобальную образовательную, социально-культурную и экономическую среду созданием сети школьных садов. Но как?!

К сожалению, деревня не справится без города... Так ведь и город не выживет без деревни в прямом продуктивном и широком природно-культурном смысле! В этом суть и соль

НАРОДНЫЙ ПРОЕКТ

проекта. И мы на этом непростом и неизведанном пути.

Не претендуя на системность, упомяну *три базовые задачи сельской школы*, актуальные сегодня.

1. Учебно-образовательная (по определению).
2. Социальная (она осталась единственным и последним оплотом социальной жизни села, объединяющим все местные живые силы).
3. Экономическая (ей надо выживать самой и её воспитанникам потом тоже).

В проекте мы *дополняем эти задачи ещё тремя подзабытыми и двумя обновлёнными*:

4. Воспитательная (больше ведь некому).
5. Творческая (это же реально живое пространство, в котором можно вместе учиться творить).
6. Эстетическая (как понять, что такое красота? слишком много появилось «альтернатив»).
7. Широко просветительская (это новый компонент, на который мы и делаем ставку в поисках возможностей, которые позволят школе стать центром разнообразного местного и регионального сельского образовательного досуга и туризма для горожан и в особенности городских детей).
8. Собираательно-кооперативно-консолидирующая (по одиночке выжить и жить в век глобализации не получится).

Какие события и этапы прошёл проект

- Конкурсы пришкольных участков;
- Обезд школ — участников проекта в Беларуси, Украине и Молдове;
- Встреча лучших школьных «садоводов» и представление их друг другу;
- Ознакомительный тур для группы учителей в Италию;
- Установочный семинар для заинтересованных школ;
- Арбузный сетевой эксперимент и ярмарка-фестиваль;

- Разработка общего бренда «Школьный сад»;
- Ежемесячный информационный бюллетень;
- Общественный форум-диалог «Сельская школа, школьный сад и деревня в эпоху глобализации».

Чтобы выявить «последних могикан» пришкольных участков и принять их в «пионеры» школьных садов, мы провели осенью 2018 г. первый конкурс «Пришкольный участок как образовательная площадка для современных безопасных агротехнологий», в котором приняло участие 108 сельских школ. Мы объехали большую часть этих школ и увидели самую разную реальность, где-то впадая в печаль, а где-то радуясь и восхищаясь. Много открытий встретили мы на пути. Неизмеримо счастье детей, у которых в школе есть кто-то живой: цыплята, кролики или лошади. У некоторых школ, оказывается, есть такие чудеса. Другое любопытное наблюдение: чем меньше школа, тем она уютнее и человечнее, как большая дружная и добрая семья. Всем бы так...

На очный этап конкурса пригласили 24 школы, каждая из которых представила себя, свою жизнь, печали, заботы, успехи и мечты. Согласно проекту планировали отобрать и поддержать 4–5 школ и работать дальше с ними. Но после объезда, презентаций, встреч и человеческих разговоров стало понятно, что мы не можем бросить остальных. Это произошло неожиданно: до поздней ночи мы искали выход и, наконец, решили имеющиеся средства разделить между всеми: наградить каждую школу дипломом одной из 3 степеней и приложить к нему соответственно микрогрант (инвентарь, саженцы, садовые материалы и т.п.), мини-грант (теплицы, инвентарь, полив и т.п.) и полный грант (мотоблоки, большие теплицы, автоматизированный полив и т.п.) с учётом того, что кому нужно для воплощения последующих шагов. Не передать словами, как все обрадовались, а больше всех мы сами! Оказалось, что каждый участник боялся оказаться незамеченным, неоценённым, брошенным

на обочине общего дела и так ждал обыкновенной дружеской поддержки. Таким образом у нас сложился *первый БЕСЦЕННЫЙ результат — сообщество «школьных садоводов» — любителей этого дела.*

Поездка школьных учителей в Италию принесла новый опыт, открыла взгляд на роль малых фермеров — рачительных смотрителей земли, на то, чему и как надо учиться и учить. Когда наступает летняя жара, рассудительные флорентийцы, миланцы, болонцы дружно перемещаются под сельские тени к тем самым фермерам, тогда как наши собратья массово уносятся в турецко-египетское пекло. Потрясение осталось от знакомства с организацией маленьких итальянских коммун и кооперативов. Всё так удобно устроено для людей, как в организации жизни поселения, так и для развития бизнеса и проявления инициативы. Как незатейливо у них с санитарными, пожарными и налоговыми требованиями, парализующими у нас любой начин. По-хорошему мы завидовали тому, как люди могут сесть вместе и решить, что делать, а потом это сделать. И с каким уважением и теплом они относятся друг к другу, а как налажена кооперация! Но деревенская жизнь и там — тяжёлая борьба за выживание. Без своих горожан они бы давно погибли.

Участие в установочном семинаре итальянцев, обучающих бизнесу мелких фермеров и кооперативы на Ближнем Востоке, полностью развеяло наше представление о маркетинге и ввергло в глубокую задумчивость. Возможно, потому что наши школы — только начинающие бизнесмены, а может, потому, что у нас тут совсем другой мир. На семинаре также обсуждались вопросы разработки учебных программ по безопасным агротехнологиям, маркетингу, предпринимательству, информационным технологиям, агротуризму и ремеслам. В завершение участники вместе посетили две далёкие деревенские школы с любопытным опытом: Парафьяновскую, директор которой прославился в качестве местного «лукового барона», и Лужковскую

с необыкновенным дендропарком — мини-ботаническим садом. А как нам там обрадовались и как приняли!

Общий бренд — важнейший компонент, нужный школам, чтобы выйти на рынок, ярмарки, торговые точки и сети, заняться образовательным досугом и туризмом.

Бренд — это гарантия высокого качества выращенной школьниками продукции, ведь школа не обманет, и услуг — никто не расскажет и не покажет живее детей. Лабораторные анализы показали, что основные критичные показатели школьной продукция в 10, а часто и в 30 раз меньше ПДК. Это также социальный посыл — давайте вместе поможем сельской школе и детям. По крайней мере это шанс для развития у наших сограждан чувства причастности, сочувствия и солидарности, которые незаметно теряются при освоении капиталистического пути. Бренд — это также привлечение внимания и интереса к сельской жизни, её обаянию и непередаваемым открытиям. Как можно понять литературу, лирическую поэзию, да и поэзию как таковую, не пожив хоть немного в деревне, рядом с природой, не увидев воочию хотя бы, откуда, как и какие(!) появляются продукты питания?! И сорвать «живой» огурец... Как замечательно один городской мальчишка у нас летом после экскурсии на огород просил: «Можно мне сорвать самому лук? — Лук? Зачем?? — Ну очень хочется! — Сорви...» А потом в парнике он стал просить: «Можно я сорву огурец? — Они ещё совсем малюсенькие... — Хочу-у-у!! — Ну сорви». И он засмеялся от счастья. Тут все закричали: «— И я! И я!! И я!!!» Видимо, в крови наших детей осталась эта тяга освоения мира: самому попробовать всё через потрогать, понюхать и укусить — помните, как маленькие дети всё тянут в рот. А мы, взрослые, разучились такой радости познания.

В связи с глобальным потеплением появились сведения, что новая тёплая агроклиматическая зона уже переместилась в южные районы Беларуси. Это стало толчком к появлению арбузной инициативы, в которой приняли участие 14 школ и 32 семьи южного региона. Семена подарила голландская компания Вежо. Научным консультантом выступил профессор Института овощеводства НАН РБ

М.Ф. Степура. Попутно мы сами добавили туда дыни и другие сорта арбузов. Инициатива включала серию агротехнических экспериментов. С каким интересом и напряжением шёл процесс выращивания «молодняка», высадки в грунт, болезненного приживания рассады. Как все всполошились, когда со школьных грядок стали пропадать арбузы, хозяйственно примеченные местным населением.

Инициатива завершилась в августе региональным фестивалем «День арбуза и его друзей». Всё было по правилам: презентации команд, независимое жюри, объявление победителей и вручение подарков. Кстати, выращенные арбузы по вкусу и весу успешно побивали южных собратьев из магазинов Евроопта. А если учесть, что первый урожай пошёл с начала июля... Рекордсменом стал арбуз весом 12 кг и сахаристостью 12%, выращенный командой Ручаевской школы под руководством В.К. Абибока, который, кстати, был местным консультантом инициативы. Представитель фирмы Вежо Ольга Балахнина кому-то звонила по телефону, с той стороны ей говорили, что такой сахаристости не может быть, она отвечала, что это по прибору. А в это время бурлила ярмарка, шла игра «Арбузный вир», на сцене выступали молодые и немолодые таланты: артисты, танцоры и певцы, презентовались местные «подворья», юные гончары ваяли глиняные продукты, художники расписывали стены набережной Днепра, посетители разучивали белорусские танцы и полесские песни... Фестиваль стал настоящим праздником и будущей визитной карточкой Лоевского района. Присутствовавшие представители соседних районов между собой ревностно шептались: ну что, проворонили?? Э-эх, такой ход!.. Как бы случайно на празднике промелькнули некоторые руководящие областные работники. Председатель Лоевского райисполкома В.А. Байкова на обсуждении итогов объявила о том, что День арбуза

становится традиционным праздником Лоевщины, а район в следующем году посадит экспериментальные 40 га, и отправила в подарок лучший арбуз вице-премьеру Беларуси. Это был не просто «День арбуза и его друзей», а день гордости и славы молодых школьных арбузоводов и их наставников-арбузоводов, а заодно днём счастья арбузоводов всех поколений и возрастов.

Что дальше

- Обучающие программы по трём направлениям:
  - Органическое сельское хозяйство и получение продуктов с повышенной добавленной стоимостью);
  - бизнес, маркетинг и предпринимательство;
  - ремёсла и агротуризм.
- Семинар по этим программам;
- Превращение школ в инкубаторы «Школьный сад»;
- Новый виток арбузной инициативы;
- Запуск межшкольного сетевого луковочно-чесночного эксперимента;
- Летняя школа «школьных садоводов» для учителей и их питомцев;
- Кооперация школьных инкубаторов;
- Налаживание прямой связи между городскими и сельскими школами — самый сложный, неизведанный и непроторенный компонент;
- Запуск открытой международной коммуникационной платформы www.schoolgarden.net;
- Конкурс «Живая история» о замечательных событиях и людях, которые создавали и растили первые школьные сады-огороды в разных уголках большой страны;
- Следующий общественный форум-диалог (жизнь сформирует следующую тему);
- Прочие зарождающиеся в подсознании проекта идеи.

Мы все учимся друг у друга. В недрах только завершившегося форума-диалога родилась совместная авантюристическая идея школьных садоводов собраться и поехать общим автобусом из Беларуси через Украину

в Молдову, посещая по дороге очаги наших школьных садов, ударить автопробегом по унынию, безнадежности, пессимизму, прагматизму и цинизму, заселившимися сорняками самые цветущие сельские регионы постсоветских просторов. Как бы её воплотить...

Вполне возможно, что мы, городские, не пришли бы ко всему этому, не начали с 1995 г. проводить образовательно-оздоровительные лагеря для черныбыльских школьников. Промыкавшись семь лет по самым разным санаторным и оздоровительным базам, где каждый сторож знал и учил, как должен проходить лагерь, мы пришли к выводу, что все свои задумки можем реализовать только на своей базе. И через несколько лет она у нас появилась. Точнее, 16 га земли с озером, садом и руинами убитого пионерского лагеря, расположенного на ныне заброшенной, а в прошлом главной дороге, столетиями соединявшей Москву с Варшавой. Когда-то на этом месте возник большой детский дом для сирот войны, открывшийся в 1944 г., как только линия фронта перешла эти места, наполненные тысячами военных беспризорников. Наверное, с тех пор поселившийся там детский дух и помогает нам шаг за шагом превращать эту землю в образовательную площадку. Когда у нас появилась земля, в дополнение к старому саду появился огород, за ним теплицы, ягодники, новый сад, потом мы построили наш первый корпус — альма-матер, приютивший участников разнообразных программ, биовегетарий, птичник и солнечную электростанцию, потихоньку строим мастерские и всё остальное, так незаметно уже 16 лет... Но самое важное произошло в нашем сознании, которое незаметно поняло, что такое земля для человека и что такое человек без земли. В те годы у нас родился фестиваль «День Земли», а в его недрах — Международный художественный конкурс «На своей земле», который собирает плоды юных художников, влюблённых в свою малую и большую родину из Беларуси, России, Украины и 30 других стран света.

Школьный сад — это шанс спасти сельскую школу, а вместе с ней и деревню, но не только спасти, а превратить её в открытую региональную образовательную среду, тот райский сад, забытые георгики-буколики, чтобы вдохновлять новых поэтов, художников, музыкантов, учёных и изобретателей, соединить её с городской школой, подпитать последнюю телесно и душевно, приземлить её, норовящую воспарить в виртуальные миры. Иными словами, связать заново город и деревню узами родства и взаимно обогащающего сотрудничества для роста наших потомков духовно и физически здоровыми и для процветания земли общей русско-белорусско-украинской в дружбе иже с ними соседями. Или нам надо не это? Тогда что?

В завершение размышлений и откровений

Приглашаем российских учителей и школьников приехать и посмотреть потихоньку возрождающиеся школьные сады. Для вас найдём место в самых необыкновенно красивых и разных краях Беларуси, где ребята с радостью поделятся сельскими культурными, природными, историческими и человеческими сокровищами. Нет лучшего способа взаимопонимания и единения народов и стран, чем народная дипломатия, когда люди встречаются и ездят друг к другу в гости, на каникулы, на праздники, по работе и просто

так, чтобы поговорить, увидиться и пожить немножко общей жизнью.

Мы приглашаем всех желающих к совместному решению задачи, как человеку сегодня научиться жить на земле, пока все ещё не улетели на Марс. Если нам вместе удастся построить дорогу, связующую городские школы и школьников с сельскими школьными садами, то дело продолжения жизни обретёт новое дыхание и получит точки опоры, на которых можно будет мостить дорогу в будущее. Надеемся, что на этом пути мы вместе сами найдём ответ на волнующие вопросы: кто мы и откуда, а также куда, как, с кем и за чем нам идти.

Теперь, когда мы уже научились летать по воздуху, как птицы, плавать под водой, как рыбы, нам не хватает только одного: научиться жить на земле, как люди (Бернард Шоу). **НО**

От редакции. В России действует проект www.сельскиешколыроссии.рф. На сайте представлена информация о школах, руководителях и педагогах, выпускниках и благотворителях, проектах и конкурсах. Главная цель — развитие сельской школы в XXI веке.

Project «School Garden». On Current And Eternal Issues

Vladimir S. Shevtsov, Director of the public organization «Belarusian green cross», Minsk, Republic of Belarus, e-mail: shevtsov@greencross.by

Abstract. The article is about searching a new role for the rural school in post-Soviet states (Belarus, Ukraine and Russia) in the era of globalization. It considers local and global factors of the urbanized and natural environment and society that affect education and upbringing of children in cities and villages. There is description of the experience of the international project «School Garden» carried out by Green Cross Belarus aimed at turning school grounds into open regional educational environment. Practical ways are proposed for developing the city-village cooperation and addressing issues of urban and rural schools via their complementary partnership.

Keywords: rural school, village, social project, school garden, green cross, globalization, urbanization, nature, pupils, education, upbringing, creativity, educational environment, leisure, fruit and vegetable garden, human development, entrepreneurship, partnership.

Ispol'zovannyye istochniki:

1. Hajdegger M. // Razgovor na proselochnoj doroge. — M.: Vysshaya shkola, 1991. — S. 103.
2. Lihachev D.S. // Poeziya sadov. — M.: Soglasie, 1998. — S. 24.